

Генерал армии

Анатолий Сергеевич Куликов,

Президент Клуба военачальников Российской

Федерации; доктор экономических наук,

Председатель Правления Всемирного

Антикриминального и Антитеррористического

Форума, Советник Министра внутренних дел

Российской Федерации,

Член Экспертного Совета Организации Договора о
коллективной безопасности,

Опубл. в *Защита и Безопасность*, 4-2008

Разрушение базиса государства

1. Истоки и тенденции организованной преступности в современной России.

Генезисе современной организованной преступности невозможен без обращения к периоду возникновения теневого сектора в СССР, когда слабеющее государство утратило контроль в легальной экономике. Большинство руководителей предприятий и значительная часть среднего управленческого звена были связаны с теневым производством. Его объемы, по экспертным данным, в 1990-91гг. превышали 10% ВВП, а к 1996г. – достигли 46% ВВП. Нелегальным трудом было занято около 60млн. человек¹.

Уже на начальном этапе построения капитализма в России обнаружили глубинные связи экономической преступности с организованными преступными сообществами, под контроль которых попало более 40 тысяч предприятий и половина банков. Это был период большого благоприятствования в развитии российской организованной преступности. Коллега А.И. Гуров назвал его "золотым веком" отечественной мафии.

Власть панически боялась быть обвиненной в следовании тоталитарным традициям и уклонилась от присутствия в экономике. К "верхам" приблизились люди, имевшие личный корыстный интерес.

¹ Экономическая безопасность России: Общий курс/ под редакцией В.К. Сенчагова//М., 2005,с.с.752-753

Вчерашние "теневики", накопившие и "отмывшие" некий капитал, полученный в том числе и от бандитизма и рэкета, ринулись в процесс разгосударствления собственности. В нормальном функционировании судебной и правоохранительной системы не были заинтересованы высокостатусные кланы, которые первыми поспешно включились в раздел собственности. Стали идеологами приватизации и осуществили её самым постыдным образом.

Чаще всего нам говорят: "В те годы было такое законодательство". Но, все же оно было! И предусматривало совсем немного требований: элементарной инвентаризации объектов и их оценки. Оценивая итоги приватизации, Счетная палата Российской Федерации сделала неоспоримый вывод², что большинство приватизационных сделок проведено с грубым нарушением действовавшего законодательства. В частности, истинная цена объектов не определялась, а была отдана на усмотрение тех, кто лично был заинтересован в её занижении. От приватизации 145 тысяч предприятий федеральный бюджет получил всего 9,7 млрд. долларов. Столько российские туристы обычно оставляют за границей за один отпускной сезон. Как итог: суммарная капитализация приватизированных объектов отечественного производства составила ничтожно малую сумму (примерно 350 млрд. долларов). По мнению экспертов, реальная их стоимость в десятки, а то и сотни раз выше.

Может показаться, что очередное упоминание о хищнической приватизации в России избыточно и ничего нового, кроме раздражения, не вызывает. Мы же считаем, что рано или поздно наступит такое время, когда феномен разгосударствления экономики в России обязательно будет тщательно исследован. Возможно, при жизни следующих поколений. Когда не будет угрожать опасность расплаты жизнью за поиск истины (подобно тому, что случилось с Полом Хлебниковым, дерзнувшем найти ответ, почему в ничтожно короткий срок обнищала мировая сверхдержава).

² Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 гг. <http://www.ach.gov.ru/activity/analytic.php>

Полагаю, что в будущую хрестоматию истории уголовного права войдет дело "ЮКОСА", в котором отражены многие составляющие этого процесса: первоначальное накопление капитала, последующая его трансформация, создание "эксклюзивных" способов приватизации (залоговых аукционов), нейтрализация конкурентов, вмешательство в политические процессы, создание собственных пиар-технологий и масс-медиа, формирование имиджа "белого и пушистого" бизнес-благотворителя. Допускаю, что в этом же хрестоматийном ряду также найдется место и делу "Трех китов", в котором большинство экспертов-аналитиков усматривает классический пример сращивания организованной преступности и правоохранительной сферы, чем и объясняется бесконечно трудный путь к поиску истины, к преодолению криминала в современной России.

Мы исходим из того, что именно в период институциональных преобразований в экономике и социально-политической сферах сформировалась и окрепла "беловоротничковая" преступность, которая в условиях бесконтрольности и безнаказанности осуществила беспрецедентное разграбление национального достояния, разграбление чиновниками, которые распоряжались собственностью, выдавали квоты, лицензии, кредиты и т.д.

Махинации с акционированием, приватизацией, передачей в долгосрочную аренду умышленно обесцененной собственности заложили обширное минное поле под всей экономической структурой государства. В этот период сформировалось понятие "откаты" и сложился класс коррумпированных управленцев, которые как-то вполне грамотно распределились во всех сферах жизнеобеспечения общества и государства. Они обеспечивают друг другу взаимную поддержку и круговую поруку³. Поэтому правоохранительным структурам вести наступление одновременно по всей линии фронта нелегко.

³ Даже схваченный за руку коррупционер встречает трогательную заботу со стороны своих единомышленников и подельников, которые, не дожидаясь судебного вердикта, предлагают в качестве залога немалые деньги, отнюдь не опасаясь за свою репутацию. Пример: дело Сторчака.

В перестроечный период в среде либералов господствовало мнение, что теневая экономика является порождением дефектов советской системы, а с введением частной собственности будет возрастать интерес к легальной деятельности. Более реалистичный взгляд имели криминологи. В частности, учеными ВНИИ МВД России был представлен аналитический доклад⁴, в котором по оценке степени проникновения криминалитета в экономику и во власть прогнозировалось дальнейшее развитие негативных тенденций. Что и подтвердилось в дальнейшем. Диапазон криминальных видов деятельности расширился от банального хищения государственного имущества до крупномасштабных афёров и установления контроля за целыми отраслями.

Эксперты отмечают, что в 2005 г. так или иначе под контролем криминальных структур находилось от 40 до 60% предприятий и 60-80% банков⁵. Выйти из-под опеки криминала не так просто.

На начало 2008 года, по данным МВД России, в стране действовало свыше 400 крупных преступных формирований, оказывавших значительное влияние на социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию в российских регионах.⁶ В какой мере соответствует истине эта цифра? Видим ли мы основание айсберга? Ведь в России есть регионы, в которых до 80% населения прямо или косвенно вовлечены в криминальные структуры, господствующие над легальной экономикой. Как, например, в Дальневосточном федеральном округе, где организованная преступность практически полностью контролирует такие важные отрасли экономики, как рыбная, лесная, золотодобывающая⁷.

В результате втянутости населения в криминальный бизнес у определенной части общества сложилось деформированное мировоззрение. Будто установленный преступными группами порядок и есть единственно

⁴ Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века // М.: ВНИИ МВД России, 2000, с.24.

⁵ Давыдов В.С. Легализация (отмывание) преступных доходов - особенности применительно к организованной преступности, терроризму и коррупции, Санкт-Петербург, 2005, <http://www.yurclub.ru/docs/criminal/article84.html#b009>

⁶ Овчинский В.С. Диктатура закона: промежуточные итоги // Россия в глобальной политике. №2, март-апрель 2008.

⁷ Отмечалось в ходе командировки в 2007 г. Министра внутренних дел Нургалиева Р.Г. на Дальний Восток // <http://www.rustrana.ru/article.php/print.php?nid=26594>

возможный способ достижения порядка в прямом понимании этого слова. С изумлением прочитал в одном интервью, что принятые МВД России в 1997г. меры по разобщению преступного сообщества на ВАЗе значили лишь то, что, по мнению интервьюируемого, **"не стало бандитов – исчез контроль качества"**. Выходит, заложники, похищения людей, убийства, рэкет, существовавшие на предприятии до проведения спецоперации, являлись способом установления порядка, и даже вроде бы как приносили пользу обществу. Печально...

Осознавая критичность ситуации, все же отметим, что Россия по наличию организованной преступности – не лидер и не исключение. В последние десятилетия в мире в целом наблюдается быстрый рост организованной преступности. От корыстных посягательств страдают многие сильные государства с развитой экономикой, в том числе США, где ежегодные потери корпораций превышают 200 млрд. долларов. В Англии ежедневный ущерб только от компьютерных преступлений обходится в 2 млн. фунтов стерлингов. Во Франции убытки от экономических преступлений вдвое превышают совокупный бюджет министерств внутренних дел, юстиции и здравоохранения. Каждое второе предприятие в Германии становится жертвой так называемых "внутренних" преступлений, таких как обман, мошенничество, сокрытие доходов⁸.

Поэтому, говоря о росте организованной преступности в России, надо учитывать общую мировую тенденцию и условия, способствовавшие интеграции российской организованной преступности в международную криминальную среду⁹. Несмотря на то, что за обозреваемый период правоохранными органами раскрыто 269,5 тысячи преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, криминал сохраняет возможность контролировать крупные секторы

⁸ Е. Дементьева, Экономическая преступность// <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch2p1.htm>

⁹ В наивысшей степени интернационализированы такие направления преступного бизнеса, как наркотрафик, незаконная миграция и работоторговля, контрабанда оружия, товаров ширпотреба, автомобильный бизнес.

экономики, топливно-энергетический комплекс, значимые бюджетные активы и экспортные операции¹⁰.

2. Виды организованной преступной деятельности в сфере экономики

Из всего многообразия традиционных и новых видов проявлений экономической преступности выделю и остановлюсь на отдельных, получивших максимальное развитие и наибольшее общественное осуждение.

Наиболее зримо, масштабно и всепроникающе развивалась **коррупция**. Некоторые усилия, в разные годы принимавшиеся государством (*вспомним Указ Президента РФ "О борьбе с коррупцией в системе государственной службы" 1992 года*), имели скорее декоративный эффект, чем отражали конкретные намерения государства переломить чиновничий произвол, поскольку параллельно шли упомянутые преобразования в экономике.

Вообще же, развитие уголовного права в период институциональных преобразований (который, к слову, ещё не закончен), заслуживает отдельного беспристрастного анализа. Трижды отклонялся Президентом Российской Федерации принятый закон о борьбе с коррупцией. Хотя о необходимости такого закона на словах все были "за". Многие преступные деяния с трудом получали правовую квалификацию в законодательстве. Не в пример тому, с какой легкостью и скоростью выпал институт конфискации! Его полноценное возвращение в УК могло бы стать адекватным инструментом предупреждения коррупционных преступлений и воздействия на их участников. Особенно, если учесть известные судебные вердикты, которые не воспринимаются без иронии, в отношении высокопоставленных коррупционеров-чиновников (в частности, экс-министров Валентина Ковалева, Евгения Адамова),

Бытует, к сожалению, мнение, что сам законодатель не проявил должной настойчивости в принятии закона о борьбе с коррупцией. В самом деле, пока общество расходует адреналин при слове "гаишник", в тиши

¹⁰ Основные показатели работы органов внутренних дел Российской Федерации и Федеральной миграционной службы в 2007 году// Итоговый доклад МВД РФ для СМИ.

высоких кабинетов спокойно пополняют свои счета и карманы "белые воротнички". Хотя ратификация российским парламентом международных конвенций, разработка и принятие законодательства о государственной службе – все это достаточные инструменты для предупреждения и пресечения коррупции, но отсутствие базового закона снижает и даже обесценивает эффективность принимаемых мер.

В подтверждение приведу пример: в июле т.г. Московский городской суд приговорил к различным срокам лишения свободы и денежному штрафу уличенных во взятках бывших высокопоставленных сотрудников Минэкономразвития и Росимущества. Адвокаты осужденных заявили, что будут добиваться переквалификации обвинения на мошенничество, чтобы смягчить приговор и повысить шансы на условно-досрочное освобождение. Разумеется, защитник вправе использовать все законные средства в интересах своего доверителя. Но коррупция должна называться коррупцией, а мошенничество – мошенничеством, и в законе не должно быть лакун, создающих возможности двойного толкования. В первую очередь, это относится к юридическому сообществу, органам следствия, прокурорам, судьям, адвокатам.

Это замечание – не случайное. Авторы ряда научных трудов (*в частности, представляющие омскую школу*)¹¹ высказываются о необходимости издания отдельного закона или группы законов, содержащих официальное толкование норм уголовного кодекса, особенно разделов об экономических преступлениях, об организованной преступности, что способствовало бы преодолению аномии¹² уголовного права, устранило бы условия для коррупции в ходе применения права.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо принятие закона о лоббировании. Эту деятельность необходимо вывести из тени и очертить

¹¹ <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch10p7.htm#3>// Уголовно-правовой контроль над экономической преступностью в России.

¹² Аномия – понятие заимствовано из психологии, в которой используется для объяснения отклоняющегося поведения, выпадающего из четкой системы социальных норм, разрушение единства культуры, вследствие чего опыт людей перестает соответствовать идеальным общественным нормам.

допустимые рамки для её субъектов. Думаю, что её законодательное оформление скажется позитивно на проработке законодательных инициатив в целом, позволит уменьшить количество пробелов в законодательстве и лазеек для взяточников.

Масштабы распространения коррупции превысили порог общественного терпения. Сегодня доходы коррумпированных чиновников, по экспертным оценкам, превышают треть национального бюджета России¹³. Фонд "Индем" суммы взяток, которые тратят предприниматели на подкуп чиновников, оценивает в 33,5 млрд. долларов, а бытовую коррупцию – в 3 млрд. долларов. Наметившаяся активизация реальной борьбы с не чистыми на руку вселяет надежду. Хочется верить, что это не акция, а тенденция. Отрадно, что из возбужденных в текущем году уголовных дел против лиц, уличенных в коррупции, **757 (почти четверть) – субъекты с особым правовым статусом** – следователи, прокуроры, адвокаты, судьи, депутаты законодательных органов муниципального и регионального уровня¹⁴. Надежда есть ещё и потому, что в числе первых президентских задач Д.А. Медведева заявлена антикоррупционная тема.

В лексику периода становления рыночной экономики вошло резкое даже на слух понятие **рейдерство**. Представители экспертного сообщества квалифицируют его как передел собственности, борьбу за доли в крупном бизнесе. С этим трудно не согласиться. Криминальный силовой захват предприятий посредством рейдерских атак – отнюдь не редкое явление в современной России, а новый высокодоходный преступный бизнес, в который вовлечен поразительный конгломерат участников – от уголовников до представителей власти. Механизм завладения чужой собственностью преступниками отработан в иной сфере – перепродаже краденого имущества

¹³ http://businesspress.ru/newspaper/article_mId_33_aId_449915.html – из доклада на коллегии Следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ начальника главного управления процессуального контроля СКП в мае т.г..

¹⁴ Интервью председателя СПК при Генеральной прокуратуре РФ А.Бастрыкина // "Российская газета". Столичный выпуск, 27.08.2008, с. 9.

(например, автомобилей), завершающийся в результате определенных манипуляций понятием "добросовестный приобретатель".

Опасность дальнейшей отстраненности государства от реагирования на эти проявления велика. Ежегодно в России, по данным Генеральной прокуратуры РФ, расследуется до 500 уголовных дел, связанных с недружественными захватами. Не трудно догадаться: это крупные дела, от которых нельзя отвернуться. Оперативная и следственная практика свидетельствует, что эта тенденция нарастает. Только в 1 полугодии 2008 г. в производстве Следственного комитета МВД России находилось 323 уголовных дела по фактам противоправных корпоративных захватов имущественных комплексов юридических лиц, 77 – направлено в суд, по многим уже вынесены приговоры.

По мнению экспертов, в поле зрения правоохранителей не попадает и десятой части совершаемых атак. Рэкет и рейдерство отбивают инициативу у тех, кто пытается поставить на ноги отечественное предпринимательство. Сегодня интерес рейдеров сфокусирован на предприятиях ВПК, поставщиках стратегической продукции, объектах базовой инфраструктуры, земельных, природных ресурсах. Нам представляется, что **законодателю необходимо в кратчайшие сроки не только дать уголовно-правовую квалификацию рейдерства, но выработать правовые нормы взаимоотношений государства с бизнес-сообществом, особенно касающиеся позиции власти при разрешении корпоративных споров.** Нынешняя реакция власти – от самоотстраненности до прессинга на деловой мир – побуждает заинтересованные стороны создавать свои защитные инструменты, в том числе силовые. Именно поэтому заслуживают внимания попытки региональных властей противодействия рейдерству. В частности, интересно будет познакомиться с опытом Московского правительства, где на высоком уровне приняли решение бороться с недружественными захватами в сфере малого предпринимательства.

Не секрет, что многие коммерческие структуры создали частные охранные предприятия, которые, наряду с охранными, выполняют и другие задачи, поставленные собственником, в том числе незаконные. По данным МВД России, в сфере частной охранной деятельности до 20% – предприятия-однодневки, которые создаются для разовых задач, включая выяснение отношений с сопротивляющимся собственником или конкурентом. В данном случае, конечно, действует принцип: кто платит, тот и заказывает. Нужно поправлять законодательство о ЧОПах с тем, чтобы их работники и знали и соблюдали такие понятия, как конституционные права граждан и юридических лиц, законность и т.п.

Борьба с рейдерством должна рассматриваться в связке с противодействием коррупции, поскольку, без участия и вознаграждения чиновников трудно узаконить результат захвата. Негласно существует даже некий прайс-лист на услуги¹⁵. К сожалению, к рейдерству оказываются причастны правоохранительные органы, представители исполнительной, судебной власти, должностные лица прокуратуры, судебные приставы. Конфликтующие стороны по-разному понимают роль силовиков в "разборках". При этом надо понимать, что спорящие субъекты – не два гладиатора, состязающихся на ринге. За кем-то из них стоят сотни, тысячи не причастных к разборкам работников. Одним это добавляет уверенности, у других – отнимает надежду на справедливость. Мне самому приходилось пресекать подобные атаки с участием милиции на прибыльно работающее предприятие в Ставропольском крае, которое приглянулось группе так называемых "бизнесменов". Их фамилии периодически мелькали в центральной печати и тоже в связи с захватами собственности в различных регионах России. Они находили покровителей и во власти, и в СМИ.

¹⁵ Например, в Москве неправомерное судебное решение стоит от 50 до 200 тысяч условных единиц (в регионах – до 10 до 20 тысяч долларов). Получение в Регистрационной палате копии договора о купле-продаже – 30 тысяч долларов. Нейтрализация силовиков (милиции, прокуратуры) – от 30 до 60 тысяч. Компрометация определенного лица в СМИ или путем возбуждения заказного уголовного дела – от 50 тысяч долларов/Независимая газета, 23.05.2008, с.8

Законодатель должен решительно и незамедлительно реагировать на угрозу развития рейдерства. Любые конфликтные ситуации должны, как минимум, "консервироваться" до принятия судебного решения с последующим возмещением потерпевшей стороне наступившего ущерба, понесенных издержек и упущенной выгоды. Необходимо объективно посмотреть на принцип подсудности по таким делам. Чтобы судебные решения по объекту, находящемуся в Калининграде, выносил суд не в отдаленном районе Магаданской губернии, а по месту нахождения спорного имущества. Экспертное сообщество, российский бизнес, товаропроизводители нуждаются в антирейдерском законодательстве, которое гарантировало бы им надлежащую защиту в бизнесе и в сфере независимого судопроизводства. Чтобы манипуляции с уставным капиталом, дополнительной эмиссией акций предприятий не размывали собственность, не приводили к банкротству и т.д. Иначе экономическое пиратство будет последовательно вышибать основу из-под всех национальных проектов, ставить под угрозу экономическую безопасность страны.

В ряду наиболее опасных и получивших развитие экономических криминальных деяний стоят **преступления в финансово-кредитной сфере**. Через банки и иные кредитные организации "отмываются" колоссальные средства, полученные преступным путем, через них же открываются возможности хищения бюджетных денег посредством различных махинаций, таких, как: махинации с фальшивыми авизо; невозврат кредитов; хищение бюджетных средств через проблемные банки; незаконное обналичивание; незаконное возмещение НДС; вывод валютных активов за рубеж и т.д. Выручка нередко идет на финансирование преступности.

Многие из названных противозаконных операций невозможно реализовать без участия заинтересованных сотрудников банковской или иной кредитной организации. Легализация преступных доходов осуществляется многоэтапно и включает множество финансовых и иных операций,

призванных скрыть первоначальный источник получения средств и объединить их на завершающем этапе легализации с законным капиталом.

В результате мероприятий, проведенных в 2007 году подразделениями ДЭБ МВД России, было выявлено 74 тысячи преступлений в кредитно-финансовой сфере. Сумма установленного ущерба, нанесенного государству и собственникам, превысила 31 млрд. рублей. Взяты в оперативную проверку более 150 организаций и физических лиц, подозреваемых в противозаконной деятельности в сфере банковских услуг. Выявлено свыше 22,5 тыс. фиктивных фирм, которые были задействованы в схемах вывода денежных средств за рубеж и незаконного обналичивания либо использовались в схемах по уклонению от уплаты налогов.

Вторую по насыщенности финансовыми потоками сферу бизнеса представляет сфера страхования, поэтому привлекает интерес для легализации криминальных доходов. Здесь "обживают" территорию лже-страховые фирмы, которые для придания легального вида своей деятельности используют организации, находящиеся в силу особенностей российского законодательства вне поля зрения фискальных и иных надзорных и контролирующих органов, – некоммерческие партнерства, общественные фонды.

Продолжатели дела Мавроди, Властилины и им подобных обратили внимание на инвестиционный рынок и результативно его освоили в десятках российских регионов, там, где под обещания, но на условиях предоплаты населению предлагались те или иные материальные блага. Особенно преуспели на рынке долевого жилищного строительства, оставив без денег, надежд и квартир тысячи обманутых частных инвесторов. Так, одна финансовая пирамида с филиалами в 38 субъектах Российской Федерации под видом предпринимательской деятельности привлекала средства физических лиц под 90% годовых (то есть в несколько раз выше ставки рефинансирования). Деятельность преступной группы пресечена, хотя вряд

ли этим полностью удовлетворены 245 тыс. обманутых вкладчиков, потерявших более 360 млн. рублей¹⁶.

Преступность в финансово-кредитной сфере опасна для всего общества. В 2006-2007 гг. межведомственной рабочей группой, созданной по решению Комитета Государственной Думы по безопасности, осуществлен комплекс экспертных исследований и выработаны предложения, направленные на декриминализацию финансово-кредитной сферы. Добротный 57-страничный документ был направлен во все ветви власти для принятия решений. Насколько мне известно, пока ни одно предложение не было реализовано даже на уровне обсуждения.

Контрабанда – энергично развивающийся теневой бизнес, истинные масштабы которого никто не может назвать в силу того, что регистрируются лишь те преступления, что обнаружены на пограничных переходах, в пунктах таможенного контроля, в процессе оперативной работы. В 2007г. правоохранительными органами выявлено 3649 фактов контрабанды (*а всего с 2000 г. – более 25 тыс.*)

Если еще два десятилетия назад традиционно предметом контрабанды были потребительские товары в основном в Россию, то в настоящее время преобладают операции по незаконному вывозу из России сырья, лесоматериалов, углеводородов (*через подпольные нефте- и газопроводы*), энергоносителей, цветных, редкоземельных металлов, пушнины, биоресурсов, табачной продукции, культурных ценностей, незаконных мигрантов для последующей их продажи в рабство, о чем мы многократно говорили на наших прошлых конференциях. В страну наряду с ширпотребом ввозятся наркотики, оружие, готовая лекарственная продукция и сырье для фармацевтики. Наряду с тем, что контрабанда ведет к потере государством дохода, её опасность повышается тем, что предметы контрабанды напрямую влияют на жизнь и социально-эпидемиологическое благополучие населения.

¹⁶ Приводится по материалам брифинга ДЭБ МВД России в мае 2008 г.

Контрафакт – ещё одно направление организованной преступной деятельности, наносящее ущерб экономике, правообладателям и имиджу России как ненадежному партнеру в борьбе с распространением фальсифицированной продукции. О том, насколько выгоден этот бизнес, говорит опрошенный анонимный участник: из килограмма пластика стоимостью в 4 доллара штампуются до 120 дисков, последующая реализация которых в сотни раз превосходит вложенные затраты. Поэтому отдельные акции по выявлению производств, складов и точек продаж контрафакта, конечно, наносят преступникам ущерб, но те легко восстанавливают позиции. Например, в 2007г. в Казани пресечена деятельность завода, выпускавшего пиратские DVD, изъято свыше 600 тысяч копий. Ущерб правообладателям составил более 60 млн. рублей. И что же? В текущем году на этом же заводе пресечена попытка возобновить производство контрафакта. Демонтировано оборудование: 7 лицензионных линий и три цветных принтера, общая стоимость которых составляет **24 млн. евро**. Такие примеры неединичны.

В 2007 году по фактам нарушения авторских и смежных прав (ст.146 УК РФ) выявлено 7,9 тысячи преступлений, из них 7,4 тысячи – в крупном или особо крупном размере. Передано в суды законченных расследованием 5,4 тысячи уголовных дел, привлечено к ответственности 4,1 тысячи лиц. Из незаконного оборота изъято почти 4 млн. единиц контрафактной продукции, в том числе 3,7 млн. – аудиовизуальной продукции и фонограмм.

Продукция интеллектуального пиратства по качеству не уступает изготовленной на легальном производстве, но более доступна по ценам. Поэтому бороться с контрафактом будет сложно до тех пор, пока лицензионный товар может позволить себе только состоятельный покупатель. Возможно, в ценовом компоненте следует искать средство борьбы с пиратством¹⁷.

¹⁷ В США, например, этому противостоят установлением порога прибыльности лицензионной продукции. То есть, когда прибыль доходит до определенного предела, резко возрастает налог с продажи, что делает невыгодным установление высоких цен на легальную продукцию.

Налоговые преступления. В 2007 г. выявлено 26,8 тысячи налоговых преступлений, материальный ущерб от которых (по оконченным уголовным делам) составил 96,9 млрд. руб. Возмещено государству немногим более половины (56%) – 54,5 млрд. руб. Изощренность схем уклонения от уплаты налогов, таможенных сборов говорит о больших интеллектуальных вложениях бизнеса в создание криминального механизма укрывательства налогооблагаемой базы, доходов и т.п. Между тем, пытающиеся обмануть государство в налоговой сфере, в других ситуациях рассчитывают и даже требуют от государства поддержки и благопритствования.

Уважаемые коллеги, надеюсь, выступающие выскажутся и по другим острым проблемам в сфере экономической безопасности, на которых в силу регламента не было возможности остановиться подробнее. Трибуна открыта. Приглашаю к обсуждению. Благодарю за внимание.
